

Вклад М.Н. Кожсиной в развитие лингвистической стилистики и становление речеведения

ВЛАДИМИР А. САЛИМОВСКИЙ
(Пермь)

Возникновение и развитие в начале XX в. теоретической стилистики обычно связывают с трудами Ш. Балли и работами представителей школы эстетического идеализма (К. Фосслера, Л. Шпитцера, Э. Лерха, Э. Лорка и др.). Между тем в 1920-1930-е гг. в рамках чешской и русской лингвистики в качестве ее особой проблемно-тематической области формируется еще одно фундаментальное направление стилистических исследований. Речь идет о работах лингвистов Пражской школы по теории литературного языка и стилистике и о трудах таких выдающихся русских ученых, как М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Л.П. Якубинский. В драматических условиях советской действительности тех лет работы названных русских филологов, к сожалению, не могли обрести заслуженную известность, поскольку распространение научных идей в стране, особенно в гуманитарных дисциплинах, определялось их идеологической оценкой и была утрачена возможность свободного международного общения.

Данное направление стилистических исследований характеризовалось, как известно, особой системой методологических представлений. Это положения о необходимости постигать функциональный план языка в его связях с внелингвистической действительностью, о важности изучения языка и речи в их единстве, о социальности речи, о плодотворности не только синхронического, но и эволюционного описания языка и его

стилей, сочетания качественного анализа языковых средств с количественным.

От концепции Ш. Балли, охватывавшей экспрессивные факты системы языка в их синхронной соотносительности (без выхода в область речи и обращения к экстралингвистическим явлениям), оно отличалось ориентацией на изучение средств языкового выражения с точки зрения их функционального назначения – как средств, служащих задачам коммуникации. При этом предметом исследования становились не только собственно системно-языковые факты, но и общие особенности функционирования языка в социально значимых сферах общения. Важнейшее же отличие данного направления от концепции идеалистической школы заключалось в установке на изучение не индивидуальной психологии писателя в ее языковом воплощении, а intersубъективных (надиндивидуальных) аспектов стилистических явлений. При этом анализировались как художественные тексты, так и речевые проявления других сфер коммуникации.

Рассматриваемое функциональное направление стилистических исследований, реализовавшее особую систему методологических положений, отличную от ключевых теоретических идей других стилистических школ первой трети XX в., может быть названо *функциональной стилистикой в широком значении этого термина* или славянской стилистикой (Gajda 1991).

Если 1920-1930-е гг. – время формирования базовых положений нового направления стилистических исследований, то с середины прошлого столетия ситуация в функциональной стилистике начинает восприниматься как кризисная: ее основополагающие идеи по-прежнему остаются не развитыми в рамках целостной теории, а общая картина научных представлений оказывается эклектичной. Развернувшиеся в это время дискуссии по вопросам стилистики в советской и чехословацкой лингвистике активизировали усилия ученых по разработке функционально-стилистической теории. Однако сложилась она лишь спустя еще полтора-два десятилетия в работах нового поколения лингвистов – А.Н. Васильевой, Б.Н. Головина, М.Н. Кожинной, В.Г. Костомарова, О.Б. Сиротининой, К. Гаузенбласа, А. Едлички, М. Елинка, И. Крауса, Й. Мистрика и др.

Особая заслуга в построении и верификации этой теории принадлежит **Маргарите Николаевне Кожинной**, уже в ранних своих исследованиях

(1961, 1962) приступившей к разработке ключевых проблем лингвостилистики, а в период с 1966 г. по 1972 г. издавшей три фундаментальные монографии: *О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики* (1966), *К основаниям функциональной стилистики* (1968), *О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими* (1972а).

Новаторские идеи этих работ сразу обратили на себя внимание исследователей и получили высокую оценку рецензентов как в отечественной, так и в зарубежной литературе (Валгина, Сенкевич, 1973; Васильева 1968; Костомаров 1970; Kraus 1972; Попов, 1974; Scharnhorst 1975; Účtování 1973).

Во введении к первой из указанных монографий М. Н. Кожина излагает свое научное кредо, состоящее в трактовке функциональной стилистики как **речеведческой науки**. Эта дисциплина, подчеркивает ученый, «исследует не столько язык, сколько речь, и поэтому можно было бы ее назвать *речеведением* ... Такие проблемы, как “отражение” социального и психологического в речи, мышление и речь, экстралингвистические основы и причины возникновения разновидностей речи и другие подобные им, являются центральными в функциональной стилистике. Поэтому плодотворное, перспективное решение этих вопросов во многом зависит от комплексного их исследования рядом наук: содружеством лингвистики с философией, социологией, эстетикой, литературоведением, психологией, физиологией и математикой» (1966: 13-14). Разъясняя свою позицию по вопросу о соотношении *языка и речи*, М. Н. Кожина отмечает, что *речь* понимается ею как функционирование языка в реальном общении и что именно зависимость от экстралингвистического «придает речи специфику, составляет собственно речевое, функциональное» (1966: 13).

Следует обратить внимание на новое для середины 1960-х гг., когда в языкознании еще господствовал структурализм, понимание возможного предмета лингвистической теории как теории *речи* и на актуальность – для наших дней – мысли о необходимости проведения междисциплинарных комплексных исследований речевого общения.

Оценивая эти теоретические установки на фоне доминировавших в лингвистике структуралистских представлений, имеет смысл вспомнить замечание Ф. де Соссюра о том, что при построении теории речевой деятельности возможен путь создания не только лингвистики языка, но

и лингвистики речи (Соссюр 1977: 58). М.Н. Кожина, отказавшись от представлений о языке (*langue*) как единственно подлинном предмете языкознания, приступила к систематической разработке стилистической теории речи.

Это дает основание утверждать, что в языкознании второй половины XX в. труды М.Н. Кожинной стали *одним из первых проявлений переориентации исследований с системно-структурной парадигмы на функционально-коммуникативную*.

Разработка стилистической концепции употребления языка в реальном общении знаменовала собой выход функциональной стилистики из кризиса и обеспечила ее последующее интенсивное развитие на собственной теоретической основе. Сам термин *функциональная стилистика* стал использоваться в новом значении, сложившимся в этой концепции: «*Функциональная стилистика* – это лингвистическая наука, изучающая особенности и закономерности функционирования языка в различных видах речи, соответствующих тем или иным сферам человеческой деятельности и общения, а также речевую структуру складывающихся при этом функциональных стилей и нормы отбора и сочетания в них языковых средств» (1966: 13).

Исходный методологический принцип созданной М.Н. Кожинной концепции – необходимость изучения *языка-речи* в единстве с другими сущностными свойствами человека, а именно с его *деятельностью и сознанием*. По отношению к стилевой дифференциации речи этот принцип конкретизируется как представление о детерминированности речевой организации видом социальной деятельности в единстве с соответствующей формой общественного сознания, а также типом творческого мышления, целями коммуникации.

Отсюда вытекает, что *речь* изучается как проникнутая социальными и психологическими факторами, как «погруженная в жизнь». Можно, следовательно, утверждать, что в работах М.Н.Кожинной второй половины 1960-х – начала 1970-х гг. основным предметом изучения становится *дискурс* и что рассматриваемая концепция представляет собой *одно из самых ранних лингвистических направлений дискурсивного анализа*.

Базовые понятия этой концепции – «функциональный стиль речи», «стилистика-речевая системность», «стилевая макроокраска», «стилистические средства», «экстралингвистические основы

функционального стиля», «специфические стилевые черты», «стилевая норма».

Экспликация каждого из данных понятий, по существу, была продолжением обсуждения вопросов, поднятых в дискуссии середины 1950-х гг. на страницах журнала «Вопросы языкознания». Особенно это относится к понятию «стиль».

Как известно, завершая дискуссию, В.В. Виноградов в своей дефиниции *стиля* подчеркнул его соотнесенность со сферой языка и с той или иной функцией в речевой общественной практике народа. В этом проявилась полемика ученого с трактовкой Ю.С. Сорокиным *стиля речи* как свойства индивидуального высказывания.

М.Н. Кожина, возвращаясь к этому спору, предложила свою трактовку *стиля*, в которой сохранила акцент на его социальной осознанности и детерминированности сферой общения, но при этом, в отличие от В.В. Виноградова, определила стиль не как совокупность *приемов* употребления средств речевого общения (понятие, не поддающееся однозначной интерпретации в отношении к системе и к узусу), а как феномен собственно речевой (как стиль речи).

Этим была заложена основа ее концепции: «*Функциональный стиль речи* – это определенная социально осознанная разновидность речи, соответствующая той или иной сфере общественной деятельности и форме сознания, обладающая своеобразной стилистической окраской, создаваемой особенностями функционирования в этой области языковых средств и специфичной речевой организацией (структурой), имеющая свои нормы отбора и сочетания языковых единиц, определяющиеся задачами общения в соответствующей сфере» (1966: 13).

Представление о природе функционального *стиля речи* углубляется М.Н. Кожиной введением понятия **стилистика-речевой системности**: функциональный стиль «является такой организацией (или системой, структурой), элементы которой теснейшим образом функционально взаимосвязаны в единое целое, то есть связаны на основе выполнения ими какой-то одной определенной функции» (1968: 110). Автор говорит здесь о взаимосвязи разноуровневых языковых единиц – в пределах уровней и между ними – на текстовой плоскости, о взаимосвязи, создаваемой реализацией не индивидуальной целеустановки автора текста, а такой функции (коммуникативной цели), которая задана

назначением соответствующей формы общественного сознания, например, науки, искусства, права. Таким образом, обращаясь к проблеме целенаправленности речи, М.Н. Кожина развивает мысль ранних работ Г.О. Винокура об **объективности** коммуникативного задания: цель состоит «не в том, чего хочет реально, житейски оратор или поэт, а в самом соотношении словесных элементов, создающих данное стилистическое построение» (Винокур 1990: 27). Причину создания такой, а не иной разновидности стилистико-речевой организации М.Н.Кожина видит в характере базовых экстралингвистических факторов, сущностно связанных с речью (в своеобразии вида деятельности, формы сознания, в их назначении).

С опорой на категорию стилистико-речевой системности разрабатывается понятие стилевой нормы (Кожина 1969а; 1971а). Исходное понимание нормы языка как традиционных реализаций элементов языковой системы (Э. Косериу) развивается и конкретизируется включением в анализ представления о специфических целях и задачах коммуникации в каждой из ее основных сфер и о возникновении устойчивых реализаций системы языка в процессе оптимальной актуализации этих коммуникативных целей. В результате стилевая норма трактуется как навыки наиболее целесообразного в каждой сфере общения (в каждом функциональном стиле) отбора и сочетания языковых средств, тем самым создания определенной стилистико-речевой организации. М.Н. Кожина выступает с инициативой придания практической стилистике функциональной направленности и реализации функциональных методик в практике вузовского и школьного преподавания (1969б).

В концепции ученого представлена также новая трактовка понятия **стилеобразующие средства**. Ими оказываются не только и не столько языковые единицы, имеющие внеконтекстуальные стилистические коннотации, сколько так называемые нейтральные единицы, которые, однако, в той или иной сфере общения активизируют специфические функциональные значения, определяемые общим коммуникативным заданием данной сферы и тем самым оказываются стилистическими в конкретной речевой системе. К тому же в создании стиля участвует фактор частоты употребления языковых средств.

По-новому интерпретируется и тесно связанное с категорией речевой системности понятие **стилевая черта**. М.Н. Кожина переходит от

традиционных, содержащихся еще в античных риториках представлений о качествах хорошей речи (таких, например, как правильность, точность, выразительность) и последующих модификаций этих представлений в работах по стилистике и культуре речи к истолкованию стилевой черты как проявления специфики того или иного функционального стиля в его особых качественных характеристиках. Например, специфической чертой научного стиля, определяемой природой научного познания, направленного на обнаружение общего, закономерного, и абстрактным научным мышлением, является отвлеченно-обобщенность речи. Специфической чертой официально-делового стиля выступает императивность речи, непосредственно выражающая регулировочную функцию права. Это основные и в то же время первичные стилевые черты указанных речевых разновидностей. Вторичные же черты связаны уже не с базовыми экстралингвистическими факторами, а с дополнительными коммуникативными задачами или же с ситуативными условиями общения.

Характеризуя специфические стилевые черты речевых разновидностей, М.Н. Кожина внесла значительный вклад в разработку ключевых проблем стилистики художественной речи. В ходе глубокого и тонкого лингвистического анализа классических произведений русской литературы она предложила новое понимание конструктивного принципа речевой организации художественного текста, назвав эту стилевую черту художественно-образной речевой конкретизацией. Проявляется она «в такой намеренно созданной по законам искусства организации речевых средств.., благодаря которой слово-понятие “переводится” в слово-образ [...] И отбор слов, и вместе с тем звучание их, и выбор средств их грамматического оформления, и синтаксис, и ритм, и интонация – все это вместе направлено на выражение данного образа (в том числе “микрообраза”)» (1966: 91, 126). При обосновании этой стилевой черты М.Н.Кожина реализовала междисциплинарный подход, опираясь на исследования по психологии речи и мышления.

Объяснение причин стилевого варьирования речи потребовало углубленного изучения **экстралингвистических факторов**. Особенность разработанной М.Н. Кожиной (1968) классификации этих факторов заключается в том, что, в отличие от других классификаций, она

является не эмпирической, а входит в теорию в качестве ее органического звена, основывается на исходных ее посылах.

Действительно, принцип изучения речи в единстве с видами социальной деятельности и формами общественного сознания мотивирован представлением об особой лингвистической значимости этих неязыковых факторов как тесно связанных с природой языка-речи. Само понятие «сфера общения», принятое большинством ученых в качестве опорной категории при выделении функциональных стилей, является недостаточно определенным и требует экспликации. По мысли М.Н. Кожинной, с лингвистической точки зрения сфера общения как раз и определяется единством: вид деятельности, соотносимый с соответствующей формой общественного сознания и общественных отношений. Этот комплекс экстралингвистических явлений назван ученым *экстралингвистической основой* функциональных стилей речи. Он образует первую по степени стилеобразующей значимости группу внеязыковых факторов. Вторую группу, выделяемую по этому признаку, составляют факторы, связанные со способом проявления речи (устная или письменная, монологическая или диалогическая речь, массовый или личный способ коммуникации). Затем выделяется еще целый ряд групп внеязыковых явлений, связь которых с природой речи выражена уже не столь отчетливо или почти неуловима – вплоть до индивидуально-ситуативных факторов, таких, например, как настроение в момент общения или учет говорящим отношения к себе собеседника.

Главенствующая роль факторов первой группы обнаруживается уже в том, что «сама возможность появления тех, а не иных ситуаций, форм, видов общения... зависит в конечном счете от того, в какой области общественных отношений и деятельности... осуществляется конкретный акт общения» (1968: 157).

Фундаментальный характер теоретических посылок этой классификации становится очевидным при их соотнесении с выдвинутыми М.М. Бахтиным в конце 1920-х гг., но, к сожалению, в дальнейшем им не развивавшимися представлениями о **ближайшей ситуации** речевого общения и **более широкой социальной среде**. (Понятие об этой последней, очевидно, охватывает типы общественных отношений, формы сознания, исторически сложившиеся виды деятельности). Широкая социальная среда, считал М.М. Бахтин,

определяет глубинные пласты структуры высказывания, при дальнейшей же актуализации переживания «его социальная ориентированность осложняется установкой на ближайшую социальную ситуацию говорения» (Бахтин 1993: 98).

Очень важно, что предложенная М.Н. Кожинной классификационная схема распределения экстралингвистических факторов с точки зрения их стилеобразующей значимости, в свою очередь, легла в основу классификации функциональных стилей и более частных речевых разновидностей. Так, по признаку соотносительности с единством вида деятельности и формы общественного сознания выделяются известные функциональные стили – научный, официально-деловой, публицистический, художественный и разговорно-бытовой¹¹. Включение в анализ экстралингвистических явлений последующих групп позволяет в пределах функциональных стилей (и в зоне их взаимодействия) выделять подстили, жанровые и ситуативные типы речи, характеризующиеся более частными, чем основные стилевые черты, особенностями. Все эти «последующие» черты, отмечает М.Н. Кожина, «являются вторичными по происхождению, находятся в причинной зависимости от иных, чем функциональные стили, экстралингвистических факторов..., также вторичных, не связанных непосредственно с природными свойствами языка и речи. Они составляют поверхностные стилистико-речевые “срезы” (или “слои”), проявляющиеся на функционально-стилистической основе» (1968: 190).

В соответствии с охарактеризованными теоретическими представлениями были разработаны новые методы исследования – стилостатистический, в том числе метод «снятия срезов». Их применение позволило подтвердить выдвинутые гипотезы, придав им статус достоверного теоретического знания. При этом в ходе объективного стилостатистического анализа речевых разновидностей были решены многие дискуссионные вопросы типологии речи.

Стилостатистический (качественно-количественный) метод состоит в семантико-стилистической квалификации разноуровневых языковых единиц, употребляемых в текстах изучаемой сферы общения, в

---

¹¹ В настоящее время стал изучаться также церковно-религиозный стиль, о возможности выделения которого – при наличии в обществе соответствующего вида деятельности – М.Н. Кожина писала уже в 1960-е гг.

обнаружении у этих единиц, являющихся элементами определенной речевой системы, специфических функциональных коннотаций; затем в проверке с помощью инструментария математической статистики интуитивных представлений о возникновении наблюдаемых стилистических особенностей речевой ткани текста под влиянием тех или иных экстралингвистических факторов. Поскольку стилевые характеристики речи детерминированы действием одновременно множества социально-психологических явлений, качественно-количественный анализ дополняется методом «снятия срезов». Суть последнего заключается в установлении стилеобразующей значимости того или иного экстралингвистического фактора в результате «нейтрализации» влияния на стилостатистические показатели других факторов – путем подбора речевых произведений, различающихся проверяемым параметром (например, видом объективируемой в тексте духовной деятельности, или жанром, либо временем создания текстов) при совпадении всех остальных параметров.

Исследование этими методами текстовых массивов различных коммуникативных сфер позволило М.Н. Кожиной на объективных основаниях выявить общие особенности функционирования языковых средств, обнаруживающие силу закона.

Первая закономерность заключается в строгой вероятностно-статистической зависимости между абстрактностью содержания текста – с проявляющимся в нем типом мышления – и абстрактностью речи (значений используемых языковых единиц, а также контекстно-стилистических оттенков этих значений). Та же зависимость обнаруживается между конкретностью содержания текста и конкретностью речи.

Другая закономерность состоит в том, что в соответствии со спецификой экстралингвистической основы того или иного функционального стиля из общего фонда литературного языка отбираются и используются далеко не все возможные языковые средства и их значения, а лишь те, которые позволяют наилучшим образом реализовать коммуникативные цели данной сферы. Во многих случаях эта закономерность обнаруживается в функционально-стилевой дифференциации семантических вариантов языковых единиц. «Получается, – пишет М.Н. Кожина, – следующее явление: языковая единица как бы семантически расщепляется и той или иной своей

стороной, связанной со спецификой... конкретной речевой разновидностью, участвует в создании и выражении того качества последней, которое мы интуитивно воспринимаем как стиль» (1970: 31).

Существенно при этом, что была доказана стилеобразующая значимость средств не только лексического и синтаксического уровней, но и морфологического, считавшегося прежде практически не участвующим в создании функциональных стилей.

Таким образом, М.Н. Кожиной во второй половине 1960-х – в начале 1970-х гг. разработано новое, последовательно речеведческое направление стилистических исследований, вскоре потеснившее в русистике структурный (аналитический) подход к изучению стилей языка и ставшее центральным. Утверждению и распространению фундаментальных идей этого направления стилистики во многом способствовал изданный автором вузовский учебник *Стилистика русского языка*, выдержавший три издания, в котором важнейшие сведения в этой области знания изложены не просто систематически, но на основе созданной ученым теории (см. рецензии: Валгина 1978; Васильева 1978; Крылова 1978; Солганик 1978).

Результаты исследований М.Н. Кожиной были высоко оценены ведущими учеными. Характеризуя ситуацию в стилистике до 60-х гг., В.В. Одинцов отмечал: многим лингвистам стало ясно, «что одного перечня признаков для выявления специфики функциональных стилей... совершенно недостаточно, что необходимо описать особенности функционирования этих стилей... Большую работу в этом направлении проделала М.Н. Кожина, выступившая с серией монографий, в которых на обширном и разнообразном материале решались важные вопросы... М.Н. Кожиной был по-новому поставлен вопрос о специфике функционирования языковых средств в речевых разновидностях... Функциональная стилистика стала успешно развиваться» – (Одинцов 1980: 16-17). В своей докторской диссертации А.Н. Васильева обращается к рассмотрению общей функционально-стилистической теории, как она оформляется в советском языкознании с середины 60-х годов. «Качественный скачок в этой теории, – пишет автор, – мы связываем в первую очередь с тремя монографиями М.Н. Кожиной...» (Васильева 1981: 31).

В указанные годы М.Н. Кожина обосновала мысль о важности расширения объекта лингвистических исследований, в частности,

использования при составлении грамматик и словарей материала не только художественной речи, но и всех других речевых разновидностей (Кожина 1968; 1972б. Ср. близкие идеи Б.Н. Головина – 1971). Если до середины 60-х гг. в стилистике анализировались преимущественно художественные, отчасти публицистические тексты, то одним из объектов, разносторонне изучаемых М.Н. Кожиной, явился научный стиль речи, на базе исследования которого впоследствии сформировалась плодотворно работающая научная школа.

Ученым предложена коммуникативно ориентированная концепция речевой экспрессии (выразительности), понимаемой как совокупность свойств речевой ткани текста, обеспечивающих оптимальное взаимодействие автора и адресата в определенной сфере общения. Если, например, в художественной сфере экспрессия достигается образностью речи, то в научной сфере – прежде всего подчеркнутой логичностью изложения и точностью употребления слов. Это своего рода интеллектуальная экспрессивность речи, хотя научный текст не лишен эмотивности (Кожина 1971б).

Завершив уже к началу 1970-х гг. разработку ключевых положений своей теории, М.Н. Кожина в течение этого десятилетия распротранила их на исторический и сопоставительный аспекты изучения функциональных стилей, обосновала функционально-стилистические принципы исследования текстов в указанных планах. Тем самым она способствовала формированию новых направлений в функциональной стилистике: **исторической и сопоставительной стилистики**.

М.Н. Кожина развила идеи классических трудов В.В. Виноградова и Г.О. Винокура о месте стилистических исследований в кругу проблем истории литературного языка, уточнила складывающиеся представления об отношении этой научной дисциплины к исторической стилистике, осуществила тщательный многоаспектный анализ эволюции одной из функциональных разновидностей русского литературного языка – научного стиля речи – с середины XVII в. до настоящего времени. (К этой проблематике М.Н. Кожина возвращается в 1990-е гг. в фундаментальном труде *Очерки...* 1994; 1996; 1998.)

По мысли ученого, к числу важнейших проблем истории литературного языка, помимо исследования языкового строя в его динамике, относится изучение принципов обработки языка обществом, формирования нормы как важнейшего показателя степени

литературности языка. В соответствии с задачами этой научной дисциплины стилистический анализ языковых средств и рассмотрение особенностей языка и стиля того или иного писателя осуществляются именно в аспекте становления литературной нормы. Сами же по себе речевые разновидности не оказываются здесь специальным предметом исследования. Между тем историческая стилистика сосредоточивает свое внимание на возникновении и развитии закономерностей функционирования языка в различных сферах и ситуациях общения, на генезисе и последующей эволюции функциональных стилей и других разновидностей речи как стилистико-системных образований. Будучи направлением функциональной стилистики, историческая стилистика исходит из представления о литературном языке как системе стилей, она описывает процессы их формирования и развития, «кристаллизацию» их специфики и стилевых черт, их речевой системности в историческом аспекте.

Обратившись к диахроническому изучению научного стиля, М.Н. Кожина выявила основную закономерность его эволюции: от одного периода к другому неуклонно реализуется тенденция к «кристаллизации» специфических черт научной речи – ее отвлеченно-обобщенности и подчеркнутой логичности (Кожина 1972а, 1977, 1978, 1979а,б). Проявления этой закономерности были исследованы сначала в отношении функционирования разноуровневых языковых средств, а затем и текстовых категорий.

Перспективы сопоставительной стилистики М.Н. Кожина тоже связывает с разработкой функционально-стилистической проблематики. Она подчеркивает актуальность сравнительного анализа стилевой дифференциации разных литературных языков с учетом своеобразия их истории. Имеется в виду изучение не столько стилистических ресурсов этих языков, сколько состава и взаимодействия в каждом из них функциональных стилей с их спецификой, а также подстилей, жанров, ситуативных типов речи. При этом предлагаемые аспекты анализа определяются всем кругом проблем функциональной стилистики – от выявления закономерностей использования языковых средств до рассмотрения особенностей организации целого текста (текстотипа). Проведенные ученым конкретные исследования позволили констатировать близость важнейших особенностей научного стиля разных европейских языков,

обусловленную общностью его экстралингвистической основы в современных культурах (Кожина 1977).

Характеризуя работы М.Н. Кожиной второй половины 1970-х годов, нельзя не отметить и постановку ею проблемы авторской индивидуальности в научном стиле речи. Согласно предложенной гипотезе, творческое научное мышление, заведомо не являющееся однотипным и безликим, в ходе его объективации в речи должно создавать индивидуальные стилевые признаки, что в предварительном плане и подтверждает анализ фактического материала (Кожина, Титова 1976).

*

1980-е годы – это время, когда в теоретическом языкознании доминирующие позиции прочно занимают такие его направления, как лингвистика текста, лингвопрагматика, дискурсивный анализ. Функциональная стилистика оказывается в новой ситуации, когда больше нет необходимости обосновывать правомерность лингвистического изучения речевой организации текста, социокультурных условий его порождения и восприятия.

Следует отметить, что в пору господства структурализма с его интересом к системе языка, к отношениям между языковыми единицами, по существу, был предопределен и основной объект стилистических исследований – разноуровневые языковые единицы, изучавшиеся аналитической (структурной) стилистикой как конно- тативно маркированные элементы языковой системы и принципиально по-другому функциональной стилистикой – как компоненты речевой ткани текста. Однако в то время функциональная стилистика еще не могла обратиться к разностороннему исследованию целого текста (к рассмотрению особенностей его композиции, смысловой структуры, текстовых категорий, механизмов его развертывания в социально значимых сферах общения), поскольку эта проблематика отвергалась господствовавшей парадигмой и считалась нелингвистической. Теперь же, когда интерес языковедов сосредоточился на проблемах речевой коммуникации, перед функциональной стилистикой открылись новые горизонты.

В 1980-е и затем в 90-е годы М.Н. Кожина развивает свою теорию, создав одно из наиболее интересных и влиятельных направлений

функциональной стилистики текста (Кожина 1980; 1981а; 1983; 1986; 1987а; 1987б; 1989; 1992; 1995, 1996а; 1996б; 1998а, 1998б и др.).

Предметом исследования становится стилистическая организация целого речевого произведения как представителя некоторого текстотипа («стилтекста»), рассматриваемого в единстве его поверхностно-речевой и содержательно-смысловой сторон при учете широкого когнитивного, коммуникативного и социокультурного контекста.

Именно специальное изучение экстралингвистической детерминированности текста, его коммуникативно целесообразной организации в той или иной сфере общения и междисциплинарный подход отличают эту концепцию от других исследовательских подходов в стилистике, лингвистике текста и лингвопрагматике, существенно при этом дополняя их, поскольку глубинные пласты структуры речевого произведения не могут быть вскрыты без включения в анализ «широкой ситуации общения» (М.М. Бахтин), иначе говоря, базовых для текстообразования социально-психологических явлений. Само понятие экстралингвистических факторов утрачивает в данной концепции свой традиционный смысл. Важнейшие характеристики процесса человеческого познания, считает М.Н. Кожина, оказываются «не просто внешними факторами, влияющими на формирование смысловой стороны текста, но и содержательными компонентами самой смысловой структуры текста» (Кожина 1996б: 85).

Это положение развито ученым при моделировании смысловой структуры научно-речевого произведения. Первый уровень данной структуры представлен смыслом весьма высокой степени абстракции – воплощением в тексте самых общих свойств научного мышления, прежде всего его отвлеченно-обобщенности, которая проявляется как стиливая окраска образующих речевую ткань текста языковых единиц. Второй уровень составляют запечатлеваемые в тексте, в его содержательно-композиционной стороне, формы знания как продукта познавательной деятельности, фазы мышления ученого и другие эпистемические явления. И лишь третий уровень, чаще всего изучаемый лингвистами, представляет собой реализацию авторского замысла. Исследование данного уровня предполагает более низкую степень абстракции по сравнению с двумя предшествующими, особенно с первым.

Эта модель смысловой структуры научно-речевого произведения, ценная сама по себе², представляется важным теоретическим ориентиром для функционально-стилистического анализа текстов других коммуникативных сфер.

В разработке М.Н. Кожинной проблем стилистики текста можно, думается, выделить два основных тесно связанных между собой направления. Ученым развиваются мысли 1) об особых текстовых категориях, названных функциональными семантико-стилистическими, и 2) об экстралингвистических (познавательных-коммуникативных) факторах как формообразующих компонентах смысловой структуры речевого произведения.

Концепция функциональных семантико-стилистических категорий (ФССК) сформировалась в процессе дальнейшего углубленного изучения системности функциональных стилей и их специфических черт. М.Н.Кожина, в дополнение к выдвинутым ею ранее положениям, ввела широко используемую в семантике и в функциональной грамматике идею полевого структурирования языковых средств. Но при этом разноуровневые языковые единицы группируются в поля не на основе их семантических функций (как это предусмотрено теорией функциональной грамматики А.В. Бондарко), а на основе коммуникативных целеустановок, органически присущих той или иной сфере речевого взаимодействия. Тем самым ФССК, в отличие от функционально-семантических полей, характеризуют не систему языка, а речевую структуру текста (текстотипа). Они выражают стилевую специфику речевого произведения: реализуют те его признаки, без которых оно не может состояться как определенное функционально-стилистическое образование. ФССК явились логическим завершением описания стилевых черт в структурированном виде.

Таким образом, М.Н. Кожинной эксплицирована мысль об особых стилистических категориях текста, каждая из которых, согласно определению автора, является «системой разноуровневых средств (включая текстовые), объединенных функционально-семантически на текстовой плоскости (в целом тексте, типе текстов одного

2 А.Н. Васильева, имея в виду экспликацию рассматриваемых представлений, не без оснований писала, что «в стилистике текста лидирует научный текст» (Васильева 1992: 44).

функционального стиля), т.е. выполняющих в тексте какую-либо определенную функцию, реализующую тот или иной категориальный признак данного текста как представителя соответствующего функционального стиля» (1998б: 10-11).

Особое место среди ФССК занимает категория **диалогичности** как фундаментального свойства человеческой речи вообще. Ряд исследований М.Н. Кожкиной (1981а, 1981б, 1998б и др.), в том числе отдельная монография (1986), посвящен диалогичности письменной научной речи. В этих работах показано, что, вопреки распространенному мнению, диалогичность этой речевой разновидности – не просто стилистический прием, но текстовая реализация коммуникативной функции языка, проявление социальной сущности речемыслительной деятельности. Это – выраженное в тексте средствами языка взаимодействие общающихся, понимаемое как соотношение двух и более смысловых позиций (автора, адресата, оппонентов). Подчеркивается влияние адресата на стилистико-смысловую сторону текста. Установлено, что в научно-речевом произведении плотность различных форм диалогичности и средств ее выражения весьма высока, причем эти средства, в разной степени типичные и частотные, организуются в текстовое поле.

Изучены М.Н. Кожкиной и такие категории научного текста³, как гипотетичность (Кожина, Бедрина, Польшгалова 1989; Кожина, Плюскина 1998), акцентность (1987а), ретроспекция и проспекция (Кожина, Чиговская 2001) и др.

С исследованием специфики функциональных стилей связана и трактовка автором проблемы функционально-смысловых типов речи, которые выделяются и описываются не на логико-грамматической, а на функционально-коммуникативной основе и, по существу, предстают как частные разновидности стилистико-речевой системности текстов той или иной сферы общения (Кожина, Кыркунова 1988).

Интерес ученого к содержательно-смысловой стороне речевого произведения в наибольшей степени проявился в работах, посвященных изучению **объективации определенного вида духовной социокультурной деятельности** (преимущественно научной) в текстах соответствующей коммуникативной сферы (1980, 1992, 1996б). Применяемый в этих

---

3 Этой проблематике посвящены также работы ее учеников. См.: *Очерки...* 1998.

исследованиях метод как раз и состоит в выявлении закономерных особенностей организации содержания текста как детерминируемых спецификой данного вида духовной деятельности. М.Н. Кожина показала, что своеобразие смысловой структуры научных текстов определяется целостным комплексом факторов, в котором важное место занимают: «субъектно-объектные отношения; природа самого знания и законов познания и творчества, в частности, этапов (фаз) научной деятельности; развитие науки по законам “отрицание отрицания” и “преемственности знания”; природа не только логического мышления, но и интуитивных решений и, конечно, ряд собственно коммуникативных факторов...» (1992: 43).

Особый интерес представляет созданная М.Н. Кожиной на основе междисциплинарного комплексного подхода модель развертывания смысловой структуры научного текста, в которой определенным фазам познавательной деятельности соответствуют основные композиционные компоненты смысловой структуры текста. Например, осознанию проблемной ситуации как мыслительному процессу соответствует на уровне самого текста анализ и оценка рассогласованных фактов, их противоречивости, причем изложение сопровождается выражением эмоции удивления; осознанию проблемы соответствует формулирование области научного поиска посредством проблемного вопроса; возникновению идеи – фиксация чувственного образа предполагаемого результата, окрашенная эмоцией радости, с использованием метафоры, аналогии (1992: 46).

Пристальное внимание М.Н. Кожиной к проблемам типологии текстов проявилось и в ее обращении к ключевым вопросам жанроведческой теории (1998а, 1999а, 1999б, 1999в). Оригинальность и эвристичность взглядов ученого в этой области обнаруживается в подходе к речевому жанру как к сложноструктурированной многомерной форме целого речевого произведения, рассматриваемого в качестве единицы общения, – с учетом всех выработанных к настоящему времени знаний о категориях текста (прежде всего **диалогичности**) и о его смысловой организации. Понятие **речевого жанра** основывается на идее диалогического отношения, взаимодействия (а не воздействия). «Именно диалогичность, – пишет М.Н. Кожина, – является определяющим признаком речевого жанра у Бахтина как единицы речевого общения и деятельности людей. Отсюда происходят

все другие признаки речевого жанра (целесолагание, завершенность, связь с определенной сферой общения и т.д.)» (1999а: 24).

Обогащается и проблематика соотношения первичных и вторичных речевых жанров. Объектом изучения становятся не только художественные тексты, включающие в преобразованном виде разговорные жанры (при рассмотрении художественных текстов сходятся обе линии бахтинского разграничения первичных и вторичных жанров: отношение высокоразвитого, высококультурного общения к общению разговорно-бытовому и отношение включения), но и тексты других коммуникативных сфер, в частности научной, где взаимодействие первичных и вторичных текстовых форм, очевидно, не должно исследоваться по аналогии с художественной сферой, и требует осмысления, учитывающего специфику научно-познавательной деятельности.

Завершая обзор важнейших исследований М.Н. Кожинной, нельзя не выделить среди них работы обобщающего и метатеоретического характера, раскрывающие смысл ключевых идей созданной ею теории в контексте сложившегося к этому времени научного знания (1968; 1974; 1982; 1992; 1996в; 1998а; 2000; 2003; 2004) и определяющие отношение функциональной стилистики к другим дисциплинам речеведческого цикла (психолингвистике, культуре речи, неориторике, лингвистике текста, лингвопрагматике, дискурсивному анализу и др.). В этих работах обосновывается мысль о том, что функционально-стилистическая теория – это важная область общей лингвистики, охватывающая сущностные аспекты употребления языка, что в условиях бурного развития и взаимодействия различных направлений современного коммуникативного языкознания функциональная стилистика сохраняет свой особый предмет – определяемые стремлением людей к эффективности общения закономерности функционирования языка (и шире – текстовой деятельности) в социально значимых коммуникативных сферах.

Особенно ценными представляются размышления ученого о перспективах создания общей теории речи (речеведения), включающей в себя предметные области различных направлений коммуникативно-функциональной лингвистики, об исходных представлениях этой теории. В базовых категориях речеведения, считает М.Н. Кожина, должно отражаться единство фундаментальных специфических

параметров речи – признаков, отличающих ее от языка: *функциональности (динамики), диалогичности и стилистико-речевой системности*. Сформулировано М.Н. Кожиной и понимание предмета речеведения, сложившееся в ее работах последних лет. Им являются «речевая деятельность и общение, рассматриваемые с точки зрения взаимодействия коммуникантов во внешней среде (т.е. во взаимодействии друг с другом и с предметами и явлениями окружающего мира), закономерности... использования языка говорящими в разных сферах и ситуациях общения в широком экстралингвистическом контексте...» (Кожина 1998а: 20-21; см. также 2003).

*

Таким образом, со второй половины 1960-х гг. труды Маргариты Николаевны Кожиной во многом определяют развитие лингвистической стилистики в России и других славянских странах, формируют речеведческий аспект лингвистики. Идеи ученого знаменуют собой одно из наиболее ранних проявлений движения языкознания от системно-структурной парадигмы к функциональной. Они служат одной из главных теоретических опор отечественных и многих зарубежных исследований функционирования языка в реальном общении, ориентируют стилистов на разработку фундаментальных проблем языкознания.

Все эти годы М.Н. Кожина последовательно выражает свое научное мировоззрение, с присущей ей энергией формирует и утверждает свою теорию в качестве влиятельной программы лингвистилистических исследований (дисциплинарной парадигмы). Под ее редакцией вышло в свет 17 (!) выпусков межвузовского сборника научных работ (см. обзор: Солганик 1994), издан фундаментальный трехтомный труд *Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII-XX вв.*, представляющий основные результаты исследований созданной ею научной школы, а также первый в российской лингвистике *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* (М., 2003), отличающийся, по отзывам рецензентов, концептуальностью и системностью (Gajda 2003, Kraus 2004).

Основной вектор развития отечественной лингвистилистики во многом определялся на организованных М.Н. Кожиной Всесоюзных

научных конференциях (Пермь 1980, 1990). В высших учебных заведениях страны курс лингвистической стилистики сформировался на основе ее учебника *Стилистика русского языка* (1-е изд. 1977; 2-е изд. 1983; 3-е 1993), отмеченного бронзовой медалью ВДНХ.

Новые исследования Маргариты Николаевны Кожжиной содержат масштабные идеи, относящиеся к общим вопросам функциональной стилистики и к разработке основ речеведения как целостной интегральной теории речи.

Литература

- Бахтин М.М., 1993, *Под маской. Маска третья. Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка*, Москва.
- Валгина Н.С., 1978, рец. на кн.: *Кожжина М.Н. Стилистика русского языка*. – «Филологические науки», №3.
- Валгина Н.С., Сенкевич М.П., 1973, рец. на кн.: *Кожжина М.Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими*, «Русский язык в школе», №2.
- Васильева А.Н., 1968, рец. на кн.: *Кожжина М.Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики*, «Русский язык за рубежом», №3.
- Васильева А.Н., 1978, рец. на кн.: *Кожжина М.Н. Стилистика русского языка*, «Русский язык за рубежом», №5.
- Васильева А.Н., 1981, *Функциональное направление в лингвостилистике и его значение в преподавании русского языка как иностранного*. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук, Москва.
- Васильева А.Н., 1992, *О некоторых особенностях функционально-стилистической теории на современном этапе и в ближайшей перспективе*. – *Статус стилистики в современном языкознании*, Пермь.
- Винокур Г.О., 1990, *Филологические исследования*, Москва.
- Головин Б.Н., 1971, *Язык и статистика*, Москва.
- Кожжина М.Н., 1961, *Стилистика и некоторые ее категории. (К постановке вопроса)*, Пермь.
- Кожжина М.Н., 1962, *О понятии стиля и месте языка художественной литературы среди функциональных стилей*, Пермь.
- Кожжина М.Н., 1966, *О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики*, Пермь.
- Кожжина М.Н., 1968, *К основаниям функциональной стилистики*, Пермь.

- Кожина М.Н., 1969а, *К проблеме речевой системности и функционально-стилистических норм в связи с описанием и изучением русского языка*. – *Международная конференция преподавателей русского языка и литературы*, Москва.
- Кожина М.Н., 1969б, *О функциональной направленности при изучении стилистики*, «Русский язык в школе», №5.
- Кожина М.Н., 1970, *Проблемы специфики и системности функциональных стилей речи*. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук, Москва.
- Кожина М.Н., 1971а, *О функционально-стилистических нормах речи*. – *Исследования по стилистике*, вып.3, Пермь.
- Кожина М.Н., 1971б, *К проблеме экспрессивности научной речи*. – *Исследования по стилистике*, вып.3, Пермь.
- Кожина М.Н., 1972а, *О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими*, Пермь.
- Кожина М.Н., 1972б, *О необходимости расширения объекта лингвистических исследований*. – *Вопросы стилистики*, вып.5, Саратов.
- Кожина М.Н., 1974, *Стилистические проблемы теории речевой коммуникации*. – *Основы теории речевой деятельности*, Москва.
- Кожина М.Н., 1977, *О понимании научного стиля и его эволюции в период научно-технического прогресса*. – *Научно-техническая революция и функционирование языков мира*, Москва.
- Кожина М.Н., 1978, *К вопросу об эволюции стиля научной прозы в период научно-технической революции*. – *Функциональные стили речи в синхронном и диахроническом аспектах*, Пермь.
- Кожина М.Н., 1979а, *О некоторых вопросах диахронической стилистики*. – *Лингвостилистические исследования научной речи*, Москва.
- Кожина М.Н., 1979б, *Особенности функционирования некоторых семантических групп глаголов в процессе эволюции научной речи*. – *Лингвистические и методические основы обучения иностранным языкам научных работников*, Киев.
- Кожина М.Н., 1980, *Об отношении стилистики к лингвистике текста*. – *Функциональный стиль научной прозы*, Москва.
- Кожина М.Н., 1981а, *Диалогичность письменной научной речи как проявление социальной сущности языка*. – *Методика и лингвистика*, Москва.
- Кожина М.Н., 1981б, *О диалогичности письменной научной речи*, «Русский язык за рубежом», №6.
- Кожина М.Н., 1982, *Язык и стиль в функциональном аспекте (к определению предмета и структуры стилистики)*. – *Основные понятия и категории лингвостилистики*, Пермь.

- Кожина М.Н., 1983, *О соотношении некоторых стилистических понятий и категорий с функционально-семантическими категориями.* – Структура лингвостилистики и ее основные категории, Пермь.
- Кожина М.Н., 1986, *О диалогичности письменной научной речи.* Пермь.
- Кожина М.Н., 1987а, *О функциональных семантико-стилистических категориях текста,* «Филологические науки», №2.
- Кожина М.Н., 1987б, *Стилистика текста в аспекте коммуникативной теории языка.* – Стилистика текста в коммуникативном аспекте, Пермь.
- Кожина М.Н., 1989, *О функциональных семантико-стилистических категориях в аспекте коммуникативной теории языка.* – Разновидности и жанры научной прозы. Лингвостилистические особенности, Москва.
- Кожина М.Н., 1992, *Интерпретация текста в функционально-стилевом аспекте,* «Stylistyka»I.
- Кожина М.Н., 1993, *Статус исторической стилистики,* «Stylistyka»II.
- Кожина М.Н., 1994, *Сопоставительная стилистика: современное состояние и аспекты изучения функциональных стилей,* «Stylistyka» III.
- Кожина М.Н., 1995, *Целый текст как объект стилистики текста,* «Stylistyka» IV.
- Кожина М.Н., 1996а, *Понятия «текст» и «целый текст».* – Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII-XX вв., под ред. М.Н. Кожиной, т. 2, ч. 1, Пермь.
- Кожина М.Н., 1996б, *Смысловая структура текста в аспекте стилистики научного текста.* – Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII-XX вв., под ред. М.Н. Кожиной, т. 2, ч. 1, Пермь.
- Кожина М.Н., 1996в, *Соотношение стилистики текста со смежными дисциплинами.* – Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII-XX вв., под ред. М.Н. Кожиной, т. 2, ч. 1, Пермь.
- Кожина М.Н., 1997, *Пути развития стилистики русского языка во второй половине XX в.,* “Stylistyka”VI.
- Кожина М.Н., 1998а, *Речеведческий аспект теории языка,* «Stylistyka»VII.
- Кожина М.Н., 1998б, *Общая характеристика текстовых категорий в функционально-стилевом аспекте.* – Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII-XX вв., под ред. М.Н. Кожиной, т. 2, ч. 2, Пермь.
- Кожина М.Н., 1999а, *Речевой жанр и речевой акт (некоторые аспекты проблемы),* «Жанры речи», вып. 2, Саратов.
- Кожина М.Н., 1999б, *Некоторые аспекты изучения речевых жанров в нехудожественных текстах.* – Стереотипность и творчество в тексте, Пермь.

- Кожина М.Н., 1999в, *Стиль и жанр: их вариативность, историческая изменчивость и соотношение*, «Stylistyka»VIII.
- Кожина М.Н., 2000, *Стилистика и риторика в их взаимоотношении*, «Stylistyka»IX.
- Кожина М.Н., 2002, *Речеведение и функциональная стилистика: вопросы теории. Избранные труды*, Пермь.
- Кожина М.Н., 2003, *Истоки и перспективы речеведения. – Проблемы речевой коммуникации*, вып. 3, Саратов.
- Кожина М.Н., 2004, *Дискурсный анализ и функциональная стилистика с речеведческих позиций. – Текст, дискурс, стиль*, Санкт-Петербург.
- Кожина М.Н., Бедрина И.С., Польшгалова Н.В., 1989, *Функциональная семантико-стилистическая категория гипотетичности в научных текстах. – Функционирование языка в различных типах текста*, Пермь.
- Кожина М.Н., Кыркунова Л.Г., 1988, *О связи функционально-смысловых типов речи со спецификой функциональных стилей. – Слово в разновидностях речи*, Волгоград.
- Кожина М.Н., Плюскина Т.Н., 1998, *Функциональная семантико-стилистическая категория гипотетичности в русских научных текстах. – Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII-XX вв.*, под ред. М.Н. Кожинной, т. 2, ч. 2, Пермь.
- Кожина М.Н., Титова Л.М., 1976, *К вопросу об авторской индивидуальности в научном стиле речи. – Исследования по стилистике*, вып. 6, Пермь.
- Кожина М.Н., Чиговская Я.А., 2001, *Стилистико-текстовой статус и взаимодействие категорий ретроспекции и проспекции в научной речи. – Стереотипность и творчество в тексте*, Пермь.
- Костомаров В.Г., 1970, рец. на кн.: Кожина М.Н., *К основаниям функциональной стилистики*, «Вопросы языкознания», №3.
- Крылова О.А., 1978, рец. на кн.: Кожина М.Н. *Стилистика русского языка*, «Русский язык в школе», №1.
- Очерки 1994, 1996, 1998, *Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII-XX вв.*, под ред. М.Н. Кожинной, т. 1, ч. 1, ч. 2; т. 2, ч. 1, ч. 2, Пермь.
- Солганик Г.Я., 1978, рец. на кн.: Кожина М.Н. *Стилистика русского языка*, «Мовознавство» № 4.
- Солганик Г.Я., 1994, *Пермские межвузовские сборники по стилистике*, «Stylistyka»III.
- Соссюр Ф. де, 1977, *Труды по языкознанию*, Москва.
- Стилистический, 2003, *Стилистический энциклопедический словарь русского языка*, под ред. М.Н. Кожинной, Москва.

- Gajda S., 1991, *Stan współczesnej stylistyki a synteza stylistyczna. – Synteza w stylistyce słowiańskiej*, Opole.
- Gajda S., 1995, рец. на кн.: *Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII-XX вв.*, ред. М.Н. Кожина, «Stylistyka»IV.
- Gajda S., 2003, рец. на кн.: *Стилистический энциклопедический словарь русского языка*, ред. М.Н. Кожина, «Stylistyka»XII.
- Kraus J., 1972, *Funkční stylistika očima sovětské autorky*, «Slovo a slovesnost» XXXIII.
- Попов К.Г., 1974, *Труд на съветски автор за научния стил*, «Език и литература» №1.
- Scharnhorst J., 1975, *Zur entwicklung der sowjetischen Stilistik*, «Zeitschrift für Phonetik Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung», В. 28, Н. 2, Berlin.
- Účtováni, 1973, *Kolektiv autorov. Účtováni výsledkú v současné sovětské a západní stylistice*, «Slovo a slovesnost» XXXIV.

The Contribution of M.N. Kozhina into the Development of Linguistic Stylistics and Theory of Speech

Functional stylistics finds its origin in the works of Czech and Russian scholars of the 20-30s of the last century. In spite of great discoveries in the domain of methodology of this science, until the 1960s the functional-stylistic theory as an integrated and conceptual system has not been created. M.N. Kozhina's theory has had a great impact on the formation and verification of the functional-stylistic theory, her works on the theory of speech and the linguistic stylistics of the second half of the 60s and the beginning of the 70s of the XXth century were the first to reveal traces of development of linguistics from the systemic-structural to the functional-communicative paradigm. These works have presented one of the earliest conceptions of the discursive analysis.

Within this period M.N. Kozhina defined the main concepts and methods of functional stylistics, including the concept of functional style of speech, defined on the basis of extralinguistic factors. She regarded peculiarities of the main speech styles, as a result of realization of language peculiarities, typical for each communicative sphere, and the formation of stylistic-speech system. She created the classification of extralinguistic factors and the following classification of functional styles and their less varieties within the framework of functional theory. M.N.Kozhina founded the necessity of the interscientific research of styles and suggested definite patterns of their objective and stylistic-statistical analysis. These theoretical assumptions were later applied into the historical and comparative stylistics.

In the 80-90s of the XXth century M.N.Kozhina considerably developed her theory, resulted in the creation of one of the most interesting and influential trends, i.e. the functional stylistics of text. The subject of the research became a stylistical organization of the

whole text as the representative of a text type, regarded within the integrity of its speech external and sense aspects, as well as of a wide cognitive, communicative and social context. M.N. Kozhina worked out the conception of special text categories, called functional and semantic-stylistical, and put out new ideas concerning cognitive and communicative factors, as form structuring components of the semantic structure of the text.

The recent works of M.N. Kozhina deal with general questions of functional stylistics and with the working out of the foundations of the theory of speech as an integrated theory.

Keywords: *stylistics, stylistics development, functional stylistics, style, discourse, discourse analyses, text, theory of speech.*

[e-mail: stilst@psu.ru]